

легче поддающейся опредѣленію. Посмотримъ же, что приноситъ въ этомъ смыслѣ раздѣленіе труда для массы населенія: пользу или вредъ? Можно очень подробно сравнивать пользу желѣзной дороги со вредомъ прекращенія извознаго промысла, или пользу отъ дешеваго ситца со вредомъ отъ сокращенія тканья полотенъ и все-таки ни до чего не договорится. Къ счастью, есть другой способъ опредѣленія пользы и вреда того или другаго рода занятій, а именно количество населенія зарабатывающаго себѣ хлѣбъ посредствомъ этого занятія. То занятіе или тотъ родъ занятій который даетъ возможность на равномъ пространствѣ существовать наибольшему количеству людей есть, очевидно, самый производительный. Но стѣдуетъ сличить густоту населенія Англии или Бельгіи, гдѣ благодаря промышленности раздѣленіе труда достигло высшей степени, съ населенностью другихъ странъ, чтобы убѣдиться въ томъ какой трудъ производительнѣе для самихъ рабочихъ.

Съ точки зрѣнія Л. Н. Толстаго можно возразить на это что такое явленіе возможно лишь благодаря тому что промышленные центры живутъ паразитически, только на счетъ странъ земледѣльческихъ, увозя у деревенскаго рабочаго изъ-подъ носа хлѣбъ. Но вѣдь продажа хлѣба составляетъ главный, если не единственный, доходъ всего земледѣльческаго населенія. И большинство крестьянъ